Я пошла в комнату с компьютером и включила его. Я открыла чат и запустила камеру. Вскоре Делон и трое его друзей были в чате, наблюдая, как я играю со своей киской, пока я смотрела на непристойные фотографии белых женщин, изнасилованных черными мужчинами. Пока я этим занималась, к нам присоединились несколько новых людей.

Я предположила, что они тоже друзья Делона. Я не спрашивала. Я же не могу сказать кому-то, чтобы он покинул чат.

Я играла с собой и провела пару минут, разглядывая каждую мерзкую фотографию. На большинстве картинок были изображены действия, которые я уже совершала с Делоном и его друзьями. Я слишком хорошо представляла себе, как, должно быть, выглядела прошлой ночью, когда я оказалась в таких же унизительных ситуациях.

Если Делон думал, что просмотр этих фотографий и игры с собой превратят меня в извращенку, то он ошибался. Они имели противоположный эффект. Каждая новая фотография была более отвратительной, чем предыдущая. Игры с собой ничего не изменят.

Я просмотрела необходимое количество фотографий и открыла историю о белой учительнице, порабощенной своими черными учениками, которую я читала в понедельник вечером. Чем дальше я углублялась в историю, тем больше эта бедная вымышленная женщина страдала от их рук. Меня тревожило, что именно такие вещи должны возбуждать Делона и его друзей. Но после прошлой ночи и того, что Делон заставил меня делать сегодня в офисе, я не удивилась.

Было уже за полночь, когда я, наконец, закончила рассказ. Я не спросила, могу ли я закончить его позже. Я хотела покончить с этим. Я не хотела, чтобы завтра мне пришлось читать еще что-то подобное.

Когда я закончила читать, я заметила несколько вещей. Во-первых, моя киска была влажной. Я отнесла это на счет чисто физической реакции на ручную стимуляцию. История, конечно, не возбудила меня. Или, по крайней мере, большая ее часть меня не возбудила. Мне стыдно признаться, что пару раз я действительно начинала что-то чувствовать.

Но каждый раз, когда это происходило, я думала о реальности своего положения, и это имело такой же эффект, как обливание холодной водой. Я могу понять, как женщина может найти фантазию о том, чтобы сделать некоторые из вещей в этой истории, возбуждающей. Или, по крайней мере, я думаю, что могу.

Меня они не возбуждали, но, вероятно, есть несколько женщин, которые бы возбудились. Сегодня я поняла, что знаю о женщинах не так много, как мне казалось. Синди и Хелен дали мне это понять.

Но я не могу поверить, что на свете есть женщина, с которой можно было бы обращаться так, как с женщиной в этой истории, и реагировать на это. Ни одна здравомыслящая женщина!

Еще я заметила, что к тому времени, как я закончила рассказ, все мальчики уже ушли. Теперь я была совсем одна. Никто не смотрел. Я не видела, чтобы они уходили. Странно, но, несмотря на то, что никто не смотрел, я все равно просмотрела следующую дюжину фотографий. Я слишком боялась Делона, чтобы рискнуть, что он каким-то образом узнает, что я его ослушалась. По крайней мере, я думаю, что именно поэтому я так поступила.

Следующие двенадцать фотографий были все теми же. Я больше не видела женщин в писсуарах или занимающихся сексом с животными. Пока нет, во всяком случае. Была одна женщина, которая была привязана к какой-то скамье и окружена большими черными мужчинами. Мне не потребовалось большого воображения, чтобы представить себя в ее ситуации. Это достаточно близко к той жизни, которой я живу сейчас, и я легко могу представить, как Делон ставит меня в такое положение и предлагает дюжине крупных мужчин с большими черными членами.

Тогда я сделала кое-что, что смутило меня почти так же сильно, как те мерзкие вещи, которые мне пришлось делать сегодня в офисе. Я открыла другой рассказ и начала читать о белой социальной работнице, которую похитили и изнасиловали слишком много мужчин, чтобы сосчитать, в течение длительного периода времени, когда одна из ее клиенток пришла навестить ее в ветхом многоквартирном доме.

Пока я читала, я продолжала играть со своей киской. Я продолжала это делать до тех пор, пока не испытала настоящий оргазм! Я чуть не сошла с ума, когда поняла, что я только что сделала. Черт побери этого парня! Я должна быть более осторожной. Не могу поверить, что он так сильно повлиял на меня за такой короткий промежуток времени.

Я перевела компьютер в спящий режим и забралась обратно в кровать. Не думаю, что Дуг проснулся, когда я вернулась к нему. Но он обнял меня и притянул к себе. В конце концов, мы так и уснули. Это было чудесно. Я проспала всю ночь без кошмаров. Это был первый нормальный сон с воскресенья.

Утром мы поцеловались, и прежде чем он понял, что происходит, я придвинулась и сделала ему еще один страстный минет. Он попытался остановить меня. Но я улыбнулась про себя, когда поняла, что он не слишком старается. Наверное, в глубине души я думала о том, что если я буду продолжать в том же духе, если я стану сексуальной маньячкой, которую, по словам большинства мужчин, они хотят видеть в жене, то, возможно, он сможет не обращать внимания на все остальное... на плохое.

Я поняла и кое-что еще. Я поняла, что не против сосать его член. Нет, это не совсем точно. Невероятно, но я обнаружила, что мне нравится сосать его член! Мне нравится доставлять ему удовольствие. Мне нравится выражение его лица, когда я доставляю ему такое удовольствие. Я готова проклясть себя за то, что все эти годы была такой эгоистичной сукой!

После того, как я проглотила его сперму, я долго держала его член во рту. Наконец он потрепал меня по голове и сказал: "Это было замечательно. Но если ты не дашь мне кончить в ближайшее время, то можешь получить сюрприз всей своей жизни".

Я сразу поняла, что он имел в виду. У меня было искушение позволить ему сделать это, хотя я не думаю, что он сделал бы это или даже смог бы. Он слишком хороший парень, чтобы мочиться кому-то в рот.

Интересно, что бы он подумал, если бы узнал, сколько людей уже сделали это со мной. Но я не могу ему сказать. Я уверена, что он справится с этим не лучше, чем я. И мне чертовски трудно выкинуть из головы эту ужасную процедуру.

Наконец я позволила ему встать, и он поспешил в ванную. Мы вместе приняли хороший, долгий, любящий душ. Через несколько минут, когда он одевался и смотрел, как я пытаюсь решить, что надеть, поскольку Делон не указал мне наряд, он сказал: "Я бы с удовольствием перерезал горло этому маленькому ублюдку. Но я должен признать, что некоторые из тех нарядов, которые он тебе дал, очень сексуальны. Я знаю, что тебе тяжело расхаживать в таких вещах. Но давай будем честными, я годами пытался убедить тебя одеваться подобным образом. Ну, может, не совсем так. Но у тебя красивое тело, и мне нравится, когда ты одеваешься в сексуальную одежду".

Я улыбнулась, вспоминая все те разы, когда он ходил со мной по магазинам одежды и пытался уговорить меня купить что-нибудь откровенное. Сейчас он, конечно, добился своего.

Не успела я решить, что надеть, как зазвонил телефон. В этот утренний час я знала, что это должен быть Делон. Дуг спустился вниз, чтобы начать готовить кофе. Я ответила на звонок.

Делон сообщил мне, что сегодня он не пойдет со мной на работу. Но я не сорвалась с крючка. Он сказал мне, какой наряд надеть, а затем сообщил, что в его отсутствие за меня будет отвечать Хелен. Я должна выполнять все ее приказы, как будто они исходят от него. Если она не даст ему положительный отчет о моем поведении, я буду наказана.

Я обещала вести себя хорошо. Учитывая наше прошлое и то, как она отреагировала вчера, я нервничала не меньше, когда Хелен была у руля, чем когда там был Делон. Но у меня есть намерение доставить Делону такое удовольствие, чтобы он забыл о моем наказании. Если это означает подчинение этой суке Хелен, то так тому и быть. По крайней мере, она не сможет трахнуть меня или заставить сосать ее член.

Я надела маленькое облегающее платье, которое он приказал мне надеть. Это второе, которое я демонстрировала Делону и его пяти друзьям на групповухе во вторник вечером. Оно застегивается спереди и невероятно короткое, как и все платья и юбки, которые они мне дали. Как и было приказано, я оставила первую и последнюю пуговицы расстегнутыми.

Несмотря на то, что это более основательная одежда, чем простая тореадорская блузка, которую я надела вчера, количество обнаженного декольте поистине возмутительно, открывая внутренний изгиб моей груди почти до сосков. При каждом шаге плоть моих грудей, не имеющая опоры, призывно покачивается, и то один, то другой сосок умудряется освободиться из своего заточения и выглядывает через каждые несколько шагов. Если и есть какая-то хитрость в том, чтобы удержать топ на месте, я не знаю.

Но еще хуже то, что с расстегнутой нижней пуговицей моя киска обнажается на секунду или две при каждом движении. При каждом шаге платье распахивается внизу, и не нужно смотреть так близко, чтобы увидеть мои лобковые волосы.

Делон приказал мне не надевать ничего под платье. Я думаю, что хотя ему нравится, как чувствует себя моя попка в трусиках, и его возбуждает то, как я в них выгляжу, он предпочитает, чтобы я была голой под всей своей одеждой. У меня сложилось впечатление, что я не буду носить нижнее белье в течение некоторого времени.

Как бы я ни ненавидела одеваться как проститутка, должна признать, что мне было забавно видеть выражение лица Дуга, когда я присоединилась к нему на кухне.

Он уже налил мне чашку кофе. Она ждала меня на столе. Я пересекла комнату, улыбаясь, когда увидела на его лице выражение признательности, граничащее с вожделением.

Проблема в том, что, хотя мне нравится видеть это выражение на его лице, я не в восторге от того, что одеваюсь так на публике и вижу похотливые взгляды незнакомых мужчин или мужчин, с которыми я работаю.

Я рассказала ему о звонке Делона и о том, что Хелен будет отвечать за меня, когда я приду на работу. Я также сказала ему, что не думаю, что это будет большим улучшением по сравнению с тем, что Делон контролирует меня.

Он любит Хелен и доволен ее работой. Они прекрасно ладят. Но он уже прекрасно знает, что мы с Хелен не ладим. Я ясно давала это понять на протяжении многих лет. Я опустила большинство деталей, но я рассказала ему, как она отреагировала на то, что мне пришлось сделать вчера. Я ни минуты не думала, что сегодня мне будет легко только потому, что Делона не было рядом.

Несколько раз, когда мы сидели и потягивали кофе, к большому удовольствию Дуга, я была вынуждена тянуться вверх и натягивать материал платья на свои соски. Я рада, что он считает это забавным. Но сегодня мне придется постоянно бороться за то, чтобы мои соски были прикрыты.

Мы допили кофе, и я сполоснула чашки. Я почувствовала, как наше легкое настроение начало меняться, когда мы направились в гараж и сели в машину, чтобы поехать на работу. Сейчас все начнется снова. Лед уже сломан. Велика вероятность, что сегодня все будет еще более унизительно, чем вчера, с Хелен во главе.

http://erolate.com/book/247/8382